

Перед ужином принцесса Цзиньань наконец-то пришла в себя после пьянства. Служанка помогла ей быстро искупаться и переодеться, после чего она подхватила юбки и побежала в задний двор, чтобы поприветствовать Инь Яньцзюня.

— Цзиньань приветствует Ваше Величество! — глаза принцессы сверкали живостью и умом, и, завидев Инь Яньцзюня, она быстро присела в реверансе.

Инь Яньцзюнь поднял руку:

— Встань.

Принцесса Цзиньань была от природы красавицей. Выпрямившись, она ослепительно улыбнулась. К императору она относилась с большой приязнью и заговорила ласковым голосом:

— Всё из-за брата. Он скрыл от Цзиньань, что Ваше Величество прибудет на гору Цинлин. Сегодня Цзиньань едва не нарушила Ваш покой.

К своей хрупкой племяннице Инь Яньцзюнь относился с мягкостью. Он слегка кивнул:

— Пойдём, поешь что-нибудь.

Принцесса Цзиньань изогнула губы в довольной улыбке и села. Привычки Инь Яньцзюня в еде были весьма скромными — он предпочитал в основном вегетарианские блюда. Даже если на столе появлялось мясо, к нему он не прикасался.

А в дворце Юньшуй, Сюй Яньцин после бани удобно устроился у кровати с книжкой в руках. Это было «великое сокровище — редчайшее издание», которое он с трудом отыскал в гряде типичных учёных любовных историй.

Му Ю стоял позади, отжимая полотенцем его волосы. Лишь когда длинные волосы Сюй Яньцина полностью высохли, он наконец заговорил:

— Молодой господин, уже поздно. Вам пора спать, а не то утром у Вас обязательно разболится голова.

Сюй Яньцин как раз дочитывал особенно волнующий момент. В книге изнеженная молодая вдова была грубо прижата к двери крепким, простоватым генералом. Вдова рыдала навзрыд, и генералу приходилось неуклюже её утешать.

— Если Вы снова подорвёте здоровье из-за этих книг, я больше не осмелюсь искать их для Вас,
— Му Ю был вынужден прибегнуть к «угрозе» в качестве крайней меры.

Сюй Яньцин печально взглянул на него, жалобно моргнув глазами, похожими на мокрые виноградинки:

— Добрый Му Ю, дай мне дочитать хотя бы эту страницу!

Му Ю не устоял перед уловкой своего юного господина. В конце концов, не выдержав, он позволил Сюй Яньцину почитать ещё пятнадцать минут, прежде чем, стиснув зубы, вырвал у него книгу и вынес её из спальни.

Если бы он оставил книгу рядом с господином, тот наверняка бы снова тайком зажёл светильник и читал бы всю ночь напролёт.

В прошлый раз Му Ю забыл забрать книгу, и юный господин действительно не спал всю ночь, читая. Наутро у него под глазами появились тёмные круги, он жаловался на головную боль, а потом спал целые сутки, восстанавливаясь.

Сюй Яньцин протянул руку к книге, как Эр Кан¹, тянущийся к возлюбленной, но так и не получил её обратно. Пришлось с явной неохотой натянуть на себя одеяло и лечь в постель.

Вскоре он уснул. Снилось ему, казалось, то же, что и раньше — сон был удивительно знакомым. Он будто оказался куском мяса, жарящимся на углях, и кто-то всё время переворачивал его с боку на бок.

Кожа на шее постепенно начинала разогреваться, а лёгкий запах персиков становился всё насыщеннее.

Сюй Яньцин ворочался под одеялом, чувствуя жар и сухость во всём теле. В груди медленно поднималось странное чувство пустоты и смутной утраты.

Утром он так и лежал в постели, свернувшись клубком, с пылающим лицом. Казалось, он всё больше терял моральный ориентир.

Раньше ему снились развратные сны только с тем неземным даосом, но проснувшись, он не оставлял никаких следов и продолжал быть примерным молодым человеком. А теперь он подозревал, что стал извращенцем — доказательством служила невероятно постыдная ситуация под одеялом.

— Молодой господин, вы проснулись? — Му Ю уловил еле слышные шорохи за дверью, но господин всё не вставал, потому он позвал его снаружи.

Сюй Яньцин натянул одеяло на покрасневшее лицо, но едкий, смущающий запах всё равно не уходил из-под носа. Поэтому он выбрал самый надёжный путь — лежать тихо, прикидываясь мёртвым.

Му Ю забеспокоился. Осторожно приоткрыл дверь и просунул в щель голову:

— Молодой господин, вам нехорошо?

— Нет, — Сюй Яньцин поколебался, а потом всё же пробормотал: — Принеси горячей воды. Я хочу в ванну.

Ванна с утра пораньше... Му Ю был далеко не дурачок и прекрасно понял, почему господин всё ещё не встал. Он сдержанно улыбнулся:

— Хорошо, сейчас прикажу подогреть воду.

На самом деле в кухоньке всегда держали запас кипятка — слуги только переливали его в ванну. Сюй Яньцин не хотел, чтобы Му Ю его обслуживал, поэтому просто полностью погрузился в воду. Сейчас ему не хотелось видеть никого — это было слишком неловко.

После купания он переоделся в чистую одежду, лицо всё ещё оставалось красным. Он бросил запачканное бельё в ванну и даже смахнул его рукой под водой, будто страус, прячущий голову в песок.

Завтракав кое-как, Сюй Яньцин улёгся под персиковым деревом в маленьком дворике, ничего

не хотелось делать, тело было ленивым и вялым. Жжение и покалывание на шее так и не проходили, вызывая смутное раздражение.

Он поднял глаза на стену, заслонявшую вид, и вдруг ощутил, как что-то внутри сжалось. Оба они были мужчинами — почему же он всё ещё «одержим» этим происшествием, словно какой-то извращенец, тогда как другой человек всё так же невозмутим и неземно спокоен?

Хотя, быть может, он уже и не тот, что прежде. Интуиция подсказывала Сюй Яньцину, что лучше этого не знать.

— На что вы смотрите, молодой господин? — заметив, что тот уставился на стену, Му Ю проследил за его взглядом, но ничего особенного не увидел.

— На деревья. На облака. На небо, — Сюй Яньцин слабо отвёл взгляд и посмотрел на персиковое дерево, заслоняющее солнце. Потом вспомнил тот персиковый аромат из сна и невольно облизнул губы: — Интересно, когда на этом дереве появятся плоды?

— Молодой господин, персики в нашем саду только для красоты. Даже если завяжутся плоды, их есть нельзя. Но на горе растёт много персиковых деревьев — там плоды уже начинают зреть, — Му Ю ничего особенного в его словах не увидел, решив, что тот и впрямь просто хочет поесть персиков.

По соседству, из-за приезда принцессы Цзиньань, обязанности подавать чай и растирать тушь для Инь Яньцзюня временно взяла на себя сама принцесса.

Сюй Яньцин с Му Ю говорили негромко, но у Инь Яньцзюня были острый слух и спокойный ум, и он, конечно, всё расслышал.

Принцесса Цзиньань уловила только, что речь шла о персиках, и с усмешкой сказала:

— В столице часто говорят, что молодой господин Сюй — самый несдержанный и капризный. Никогда бы не подумала, что он к тому же ещё и обжора.

— Слухи часто лгут — они легко затмевают правду, — Инь Яньцзюнь закончил утреннее письмо, опустил глаза и отложил кисть с тушью.

Принцесса Цзиньань сидела с прямой спиной и кивнула в знак согласия:

— Ваше Величество прав. Боюсь, большинство людей лишь слепо повторяют слухи и плывут по течению.

Она тут же вспомнила вчерашний банкет и разговоры за столом о Сюй Яньцине.

Сюй Яньцин действительно был обжорой. Принцесса Цзиньань вдруг почувствовала к нему интерес, поэтому, стараясь угодить его вкусам, отправила во Дворец Облачной Воды целую гору еды.

Инь Юаньчэн наблюдал за этим с лёгким недоумением:

— Всего два дня назад ты не могла думать ни о ком, кроме Су Ханьфэна. Почему теперь тебя заинтересовал Сюй Яньцин?

— Это другое, — с милой улыбкой ответила принцесса Цзиньань. — Су Ханьфэн — человек, который мне по сердцу. А Сюй Яньцин — просто приятный собеседник, с которым я хочу

подружиться.

— И в чём же разница? — Инь Юаньчэн искренне не понимал, решив, что сестра просто потеряла голову.

Принцесса Цзиньань рассмеялась и, подперев щеку рукой, игриво ответила:

— Если Су Ханьфэн окажется подходящим, он станет моим мужем. А если подойдёт Сюй Яньцин — мы будем друзьями.

Увидев, что брат по-прежнему смотрит на неё с недоумением, она снова весело рассмеялась, встала и решила больше ничего не объяснять.

В ответ на еду, присланную принцессой Цзиньань, Сюй Яньцин отправил ей в ответ угощение — несколько сладостей, приготовленных поваром из Дворца Облачной Воды. Му Ю с удивлением прокомментировал:

— Интересно, что принцесса Цзиньань имеет в виду, раз через день присылает нам еду?

Сюй Яньцин доел последний кусочек пирожного, отряхнул крошки с рук и лениво сказал:

— Такая проницательная девушка, как принцесса Цзиньань... было бы жаль, если бы её испортил Су Ханьфэн!

Редко когда ленивый по натуре Сюй Яньцин вмешивался в чужие дела, но теперь решил нарушить планы Су Ханьфэна.

За последние пару дней Сюй Яньцин получил несколько писем от Сюй Сяньчжи и, разумеется, знал, что в столице Су Ханьфэн активно очерняет его имя.

А ведь сам Су Ханьфэн был не лишён таланта. Он не умолял о жалости, не бросался прямыми обвинениями, а всего лишь с лёгким смущением жаловался на ситуацию в узком кругу знакомых. И этого оказалось достаточно, чтобы вызвать сочувствие.

В результате вся критика обрушилась на Сюй Яньцина — особенно учитывая, что многие до сих пор помнили мерзости, которые творил прежний «Сюй Яньцин».

И в такой обстановке принцесса Цзиньань продолжала относиться к нему по-доброму. Думая об этом, Сюй Яньцин вдруг заметил, как к нему приближается Су Ханьфэн.

— Яньцин, — окликнул тот, на лице, как всегда, играла тёплая, приветливая улыбка. — Тётушка всё беспокоится, как ты тут — не мерзнешь ли, не голодаешь ли в горной усадьбе. Вот я и вызвался проведать тебя.

Сюй Яньцин усмехнулся:

— Разумеется, кузен куда более заботлив и почтителен, чем я. Раз ты сопровождаешь матушку, она, должно быть, счастлива.

— Что за слова такие? Это ревность, да? — в голосе Су Ханьфэна звучала нарочитая добродушие. Он будто и не заметил иронии, проскользнувшей в словах Сюй Яньцина, будто рассматривал это как обычную детскую ссору.

Сюй Яньцин не стал отвечать. А Су Ханьфэн вдруг скорчил горькую мину и перевёл разговор:

— Ты всё ещё сердишься на меня из-за той ночи?

Услышав упоминание той самой ночи, Сюй Яньцин слегка поднял взгляд. Его догадка подтвердилась. Раз Су Ханьфэн до сих пор не смог ничего выяснить, даже находясь во дворе молодого наследника Инь Юаньчэна, значит, личность даосского жреца из соседнего двора была действительно необычной.

Сюй Яньцин почувствовал, что тогдашний побег был весьма мудрым поступком. Теперь, даже если тот таинственный даос захочет свести с ним счёты, он может всё отрицать и сделать вид, что ничего не было.

— Кузен, ты шутишь. В ту ночь я всего лишь сам себя обманул, — Сюй Яньцин чуть улыбнулся.
— Но теперь я прозрел. Поэтому решил — отпущу тебя... и себя тоже. Разве это не прекрасно?

Он приподнял бровь, а его ясные, чистые глаза смотрели на Су Ханьфэна так, словно насквозь видели всё, что творится у того на сердце.

¹ Эр Кан — персонаж из популярного китайского телесериала «Принцесса Жемчужина» (□□□□), известный своими драматичными жестами и выражением страсти. Здесь упомянут в ироничном ключе.

<http://bllate.org/book/12638/1120919>